

Аналитический отчет «О взаимодействии элементов инновационной инфраструктуры»

ноябрь 2014

АНАЛИТИЧЕСКИЙ ЦЕНТР
ПРИ ПРАВИТЕЛЬСТВЕ
РОССИЙСКОЙ ФЕДЕРАЦИИ

ВВЕДЕНИЕ

В рамках исполнения п. 5 Государственного задания реализации «Мониторинга опыта внедрения инноваций в сфере государственного управления социально-экономического развития», а также во исполнение поручения Заместителя Председателя Правительства Российской Федерации А.В.Дворковича от 18.08.2014 № АД-П8-6251, с целью разработки плана совершенствования деятельности институтов развития в инновационной сфере с учетом задач, установленных в Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года и государственных программ Российской Федерации, Аналитический центр при Правительстве Российской Федерации (далее – Аналитический центр) подготовил отчет «О взаимодействии элементов инновационной инфраструктуры». В основу отчета положены результаты опроса на тему «Эффективность мер государственной поддержки в сфере инноваций», который проводился с 15 сентября по 10 октября 2014 г. при участии федеральных и региональных органов исполнительной власти, институтов развития и деловых партнеров.

В рамках реализации государственных документов стратегического характера*, определяющих вектор развития инновационной экономики, за прошедшие годы был принят целый ряд законов, которые регулируют инновационную сферу; сформирована система институтов развития; создана инфраструктура поддержки инноваций, осуществлена отработка различных форм и механизмов поддержки инновационной деятельности.

*«Концепция долгосрочного социально-экономического развития Российской Федерации на период до 2020 года» и «Стратегия инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года».

В настоящее время в состав действующей системы институтов развития, оказывающих государственную поддержку инновационной деятельности, входят ОАО «РВК», ОАО «РОСНАНО», Внешэкономбанк, ОАО «МСП Банк», Фонд «ВЭБ Инновации», Некоммерческая организация «Фонд развития Центра разработки и коммерциализации новых технологий» (Фонд «Сколково»), АИФ «Росинфокоминвест», Фонд содействия инновациям, ФГАУ «РФТР», Фонд инфраструктурных и образовательных программ, Фонд перспективных исследований, которым по состоянию на 1 января 2014 г. предоставлены средства в объеме свыше 1 трлн. рублей (по данным Минэкономразвития России, 2014 год).

Создание инновационной инфраструктуры предусмотрено не только в рамках деятельности институтов развития. Значительная часть инициатив по созданию такой инфраструктуры реализуется отраслевыми федеральными органами исполнительной власти (Минобрнауки России, Минпромторгом России, Минкомсвязью России, Минэкономразвития России) в рамках государственных программ Российской Федерации.

Помимо этого в целях поддержки инновационной деятельности со стороны государства проведена работа по формированию инновационной инфраструктуры для создания самодостаточной и самостоятельно развивающейся экосистемы инноваций и технологического предпринимательства. Инновационная инфраструктура включает в себя комплекс материально-технических и сервисных объектов: бизнес-инкубаторы, технопарки, центры коллективного пользования, инжиниринговые центры и центры прототипирования, испытательные центры, центры метрологии, сертификационные центры, особые экономические зоны технико-внедренческого типа, инновационные территориальные кластеры, технологические платформы, нанотехнологические центры.

Инновационная инфраструктура призвана решать задачи снижения рисков частных инвесторов и предпринимателей, действующих в наиболее технологически сложных отраслях экономики, повышения эффективности их инвестиций, содействия в получении финансовой и экспертной поддержки.

Выделяют два основных направления взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры:

оказание финансовой поддержки в реализации инновационных проектов, в том числе в форме грантов, участия в уставном капитале портфельных компаний, предоставления кредитов. Указанная поддержка оказывается институтами развития как напрямую, так и опосредованно через инвестиции в специализированные венчурные фонды и фонды прямых инвестиций, обеспечивая снижение рисков инвесторов и частных предпринимателей;

оказание нефинансовой поддержки инновационной деятельности, включая: предоставление поддержки на ранних стадиях, в том числе через развитие объектов инновационной инфраструктуры, реализацию программ дополнительного образования; содействие продвижению продукции инновационных компаний на внутреннем и внешнем рынке, встраиванию компаний в цепочки добавленной стоимости, в том числе через совершенствование механизмов закупок товаров и услуг для государственных и муниципальных нужд, и компаний с государственным участием; поддержку экспорта; совершенствование механизмов технического регулирования и другие виды.

По итогам завершения первого этапа реализации Стратегии инновационного развития Российской Федерации на период до 2020 года (далее — Стратегия) была проведена оценка взаимодействия бенефициаров с элементами инновационной инфраструктуры, которая позволила:

- определить уровень востребованности действующих элементов инновационной инфраструктуры;
- определить барьеры на пути реализации задач, принципов и ожидаемых результатов Стратегии;
- уточнить ожидания бенефициаров от реализации инструментов и механизмов поддержки.

Основные тезисы

Организации, ведущие инновационную деятельность и получившие поддержку со стороны государственных и квазигосударственных структур, отметили ее высокую значимость для достижения промежуточных и конечных результатов.

Опрос выявил низкий потенциальный спрос на услуги элементов инновационной инфраструктуры при достаточно высоком уровне информированности о них.

Научные и образовательные структуры демонстрируют запрос на популяризацию их услуг, помощь в создании сетевого взаимодействия между вузами, бизнес-структурами.

Было выявлено различие в актуальности проблемных зон при ведении инновационной деятельности для малых и средних предприятий (далее — МСП) и для крупных организаций.

Наблюдается разрыв между поставленной в Стратегии задачей по ускорению появления новых инновационных компаний, в том числе среди МСП, и практикой. Несмотря на то, что государственная поддержка инновационной деятельности сконцентрирована, в том числе, и на МСП, представители МСП считают, что основным двигателем инновационной экономики является крупный бизнес и компании с государственным участием.

Это тенденция отличается от общемирового тренда восприятия малого и среднего бизнеса как драйвера инновационной экономики.

Часть I. Оценка деятельности элементов инновационной инфраструктуры: коммерческий сектор

Взаимодействие бенефициаров с элементами инновационной инфраструктуры можно оценить через такие показатели, как знание, пользование, потенциальная готовность воспользоваться услугами. Ниже представлены характеристики взаимодействия бенефициаров с институтами развития.

Система элементов инновационного развития нацелена на поддержку как коммерческих, так и государственных структур (научных и образовательных) при осуществлении ими инновационной деятельности.

Отдельный интерес представляет анализ уровня знания и пользования поддержкой ведущих институтов развития и объектов инновационной инфраструктуры со стороны коммерческих организаций. Для этого были проанализированы ответы только коммерческого сектора (574 респондента).

Рейтинг элементов инновационной инфраструктуры: уровень знания

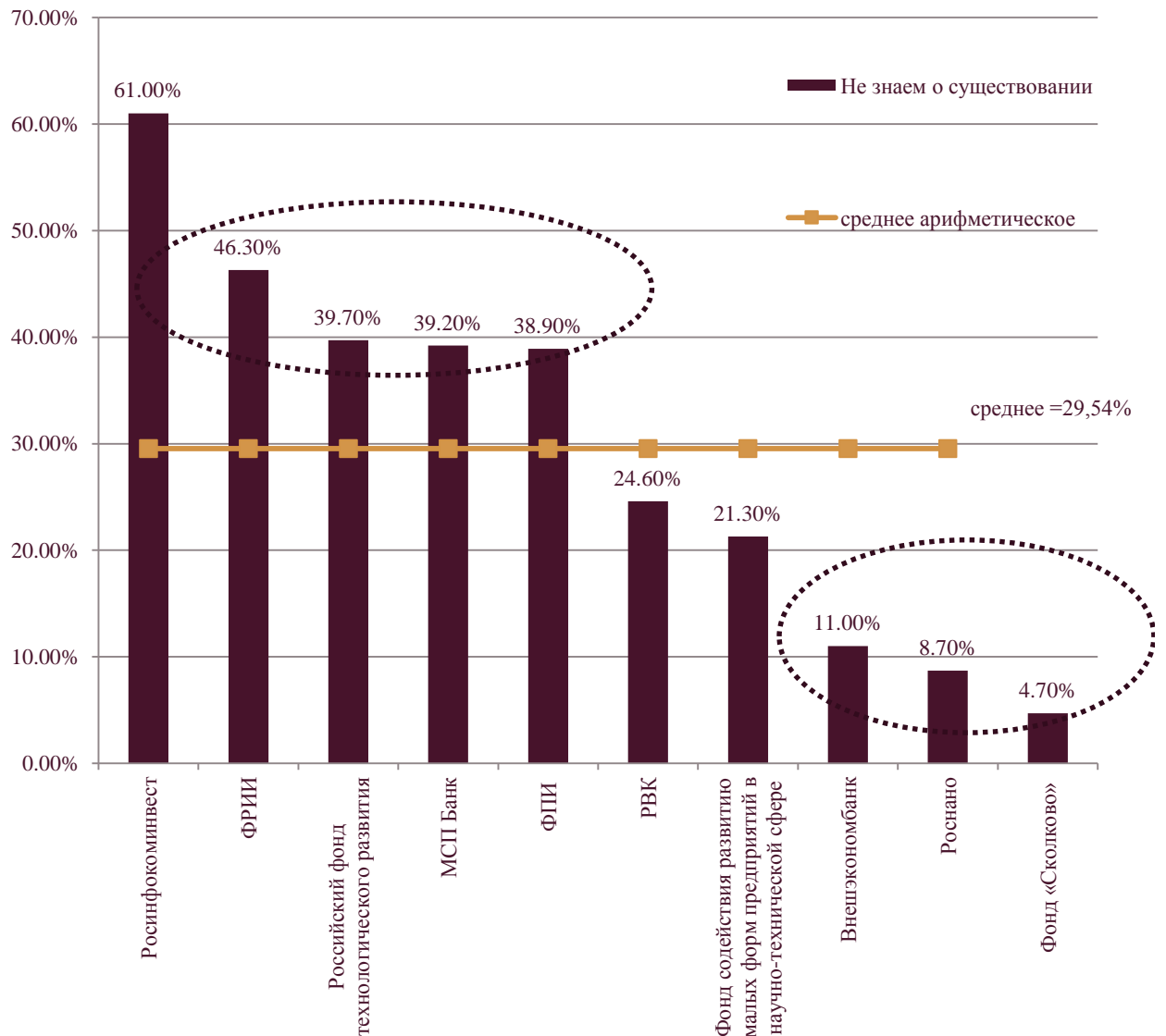
Институты развития

Важно отметить, что в среднем почти треть представителей инновационных организаций не знают об институтах развития, об их деятельности.

При ранжировании институтов развития по уровню знания целевой аудиторией лидерами по критерию знания ожидаемо являются Фонд «Сколково», Роснано и Внешэкономбанк (рис. 1, 2).

Пятая часть не знает о деятельности РВК и Фонда содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере.

Выделилась группа институтов развития, о которых не знают две пятых респондентов, что является тревожным сигналом. В нее вошли: РФТР, МСП Банк, ФПИ (рис. 1, 2).

Рисунок 1. Рейтинг институтов развития по уровню знания о них, 2014 год, %

Отдельно отметим, что более 60% не знают о деятельности Росинфокоминвеста. Это можно объяснить существующим условием инвестиционной декларации ОАО «Росинфокоминвест», устанавливающим, что объектом инвестирования могут являться только акции и облигации российских хозяйственных обществ, а также иностранные депозитарные расписки на эти ценные бумаги. Однако в декларации ничего не сказано относительно возможности делать взносы в уставный капитал обществ с ограниченной ответственностью, а именно в этой организационно-правовой форме создается большинство субъектов малого бизнеса. Из этого следует, что финансирование фондом «Росинфокоминвест» направлено в сторону среднего и крупного бизнеса (в 2011 году были размещены в акции и облигации крупных российских хозяйственных обществ

отрасли информационно-телекоммуникационных технологий, допущенных к торгам на фондовом рынке). В исследовании же приняли участие 63,4% представителей малого бизнеса. Таким образом, высокий показатель незнания о структуре может объясняться спецификой выборки.

Знаем, но не обращались

Рисунок 2. Рейтинг знания и обращения в институты развития в 2013 году, %

Объекты инновационной инфраструктуры

При ранжировании объектов инновационной инфраструктуры по уровню знания целевой аудиторией важно отметить, что если исключить уровень знания о технопарках, которым была обеспечена серьезная информационная кампания, почти две пятых представителей инновационных организаций не знают о созданных объектах инновационной инфраструктуры развития. Важно отметить, что средний уровень знания об институтах развития несколько выше (на 8%).

Как было отмечено ранее, лидером является такой механизм поддержки, как технопарки: только 11,1% не знакомы с этим механизмом, при этом 50,5% знают о существовании, но к нему не обращались (рис. 3, 4).

Зафиксирован низкий уровень знания о технологических платформах: 40,6% вообще не знают о таком механизме, и только 36,2% что-то слышали.

Остальная группа инструментов инновационной политики по уровню незнания находится в диапазоне 30,7–33,6%, и по уровню знания — в диапазоне 40,2–50,0%, что также является крайне низким показателем.

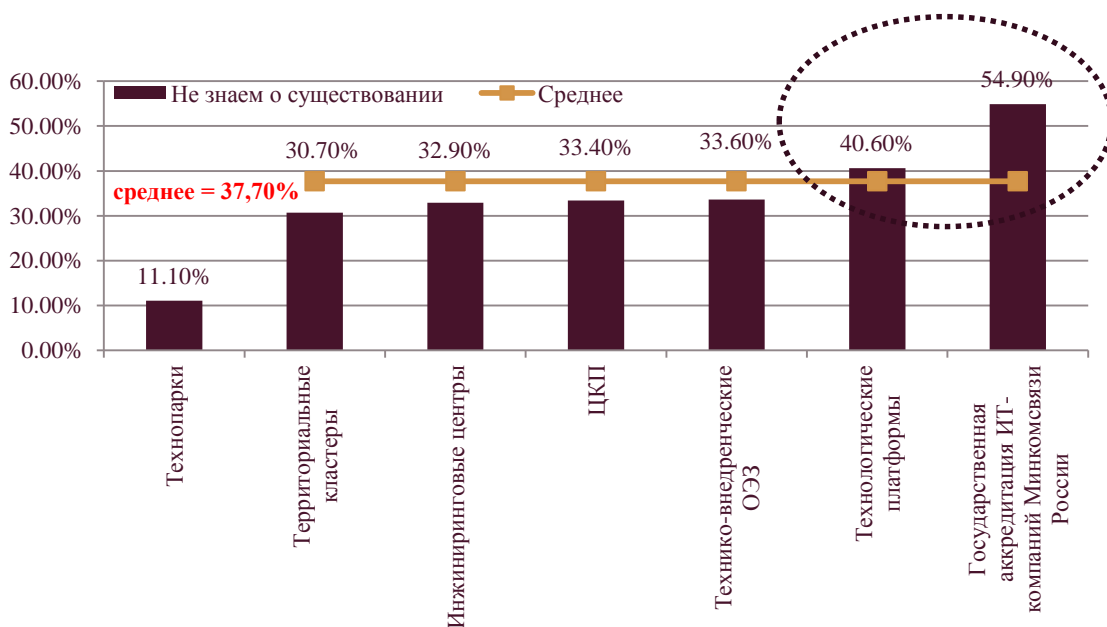

Рисунок 3. Рейтинг знания объектов инновационного развития, 2014 год, %

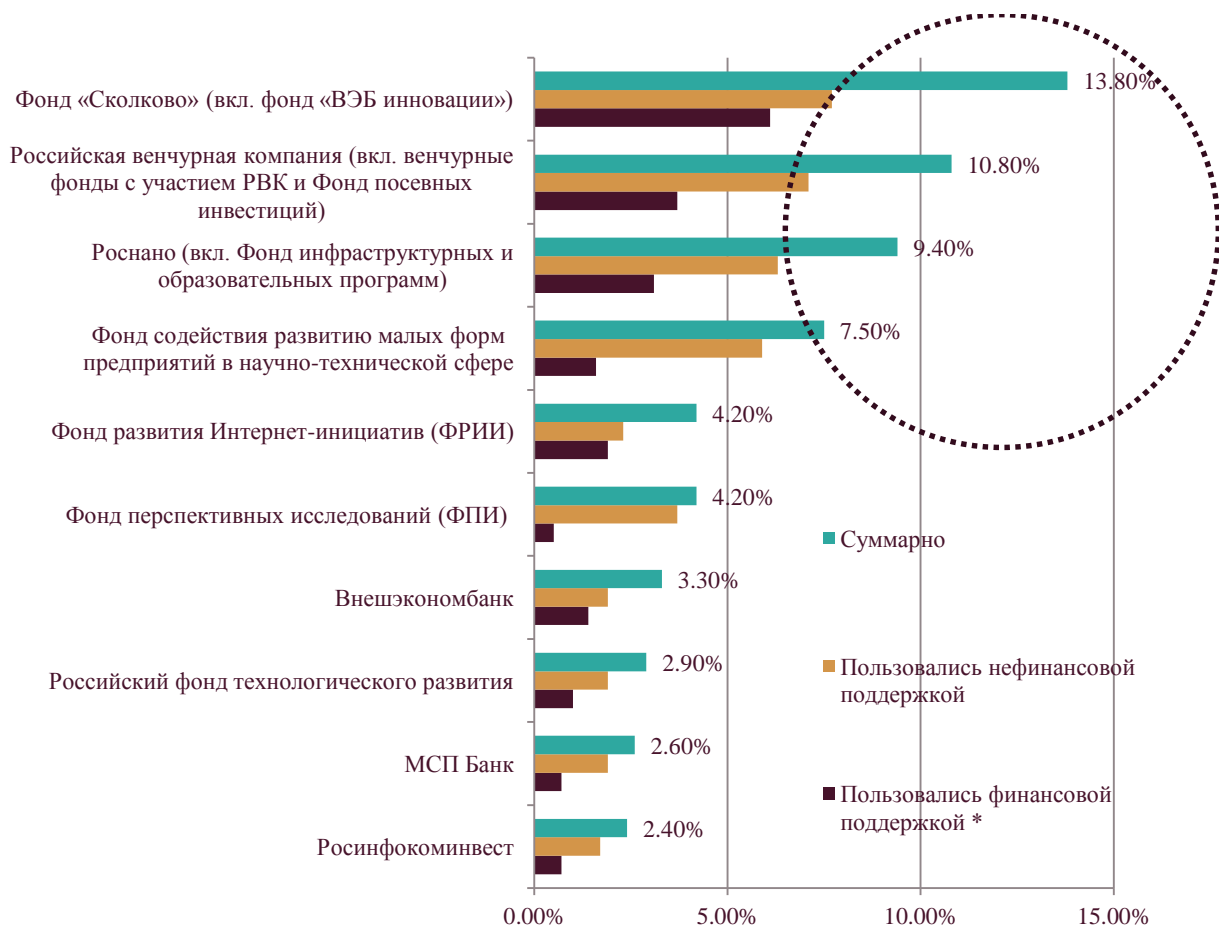
Рисунок 4. Рейтинг знания и обращения в объекты инновационного развития в 2013 году, %

Рейтинг элементов инновационной структуры: уровень пользования

Институты развития

Как показал опрос, группа лидеров по уровню пользования поддержкой институтов развития лишь незначительно отличается от группы лидеров по уровню знания.

В четверку лидеров попали Фонд «Сколково» и Роснано, чьими услугами воспользовались 13,8% и 9,4% соответственно. Также в группу лидеров попали те институты развития, уровень знаний о которых был выше по сравнению с остальными: это РВК и Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (10,8% и 7,5% соответственно) (рис. 5).

Рисунок 5. Уровень пользования финансовой и нефинансовой поддержкой в 2013 году, %

Внешэкономбанк не попал в список лидеров по уровню оказания поддержки. Это может быть связано как с тем, что организации получали финансовую или нефинансовую поддержку не напрямую от Внешэкономбанка, а также с тем, что в опросе было мало организаций, которые получали поддержку от Внешэкономбанка (3,3% опрошенных).

Потенциальный спрос на услуги институтов развития также выявил лидеров: это Фонд «Сколково» и Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (9,2% и 8,9% соответственно).

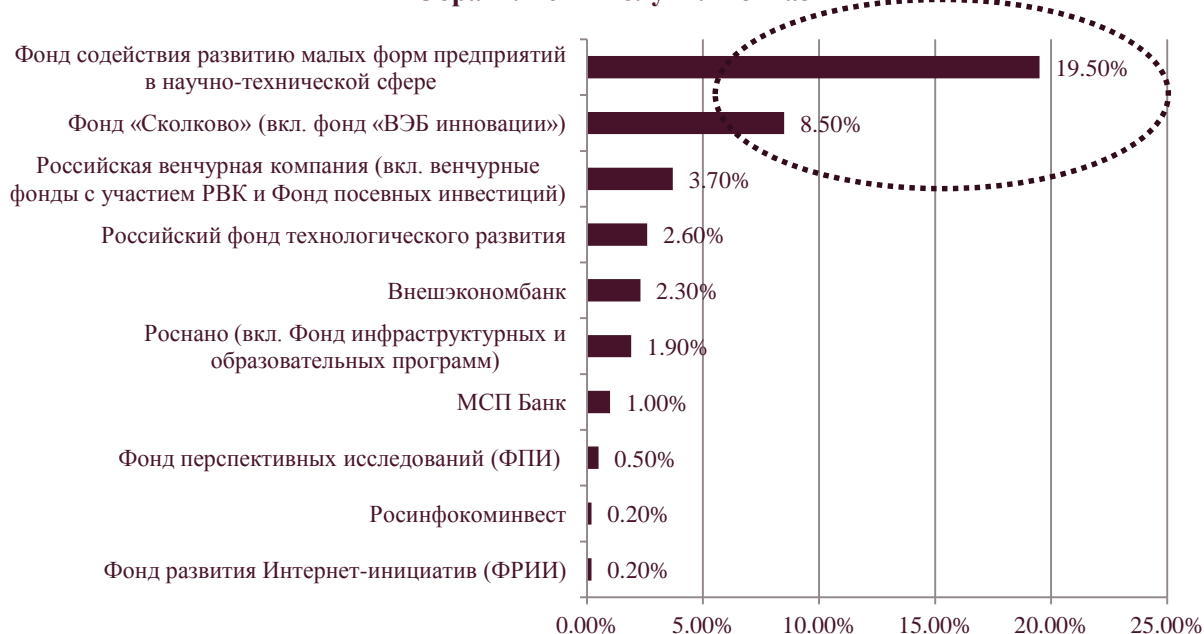
Наименьший потенциальный спрос со стороны коммерческого сектора наблюдается на услуги МСП Банка и Росинфокоминвеста (рис. 6).

Планируем обратиться в ближайшие 2 года

Рисунок 6. Перспектива обращения в институт развития, %

Обратились и получили отказ

Рисунок 7. Уровень отказа от поддержки институтами развития в 2013 году, %

Чаще других отказывают в предоставлении поддержки инновационной деятельности структуры, являющиеся лидерами в области потенциального спроса на их услуги: Фонд «Сколково» и, в большей мере, Фонд содействия развитию малых форм предприятий в научно-технической сфере (8,8% и 19,5% соответственно) (рис. 7). Уровень активности обращения к МСП Банку низкий. Так, несмотря на то, что уровень знания о МСП Банке демонстрирует средние показатели (не знают 39,2%, знают и не обращались — 46,2%), услугами МСП Банка воспользовались лишь 2,6% респондентов, принявших участие в опросе; планируют обратиться к МСП Банку в ближайшие два года 2,4%.

Объекты инновационной инфраструктуры

Лидерами в области реального пользования объектами инновационной инфраструктуры ожидаемо стали технопарки (16,9%), а также центры коллективного пользования при вузах (10,8%), инновационные территориальные кластеры (10,1%) и технологические платформы (9,4%) (рис. 8).

Обращает на себя внимание заинтересованность бизнес-структур в таком механизме, как центры коллективного пользования.

Данный тренд характерен и при определении потенциального спроса на услуги объектов инновационной инфраструктуры: так, наибольшее количество планирует обратиться в технопарки (7,7%), центры коллективного пользования при вузах (5,6%), инновационные территориальные кластеры (5,2%) (рис. 9).

Рисунок 8. Уровень пользования финансовой и нефинансовой поддержкой элементов инновационного развития в 2013 году, %

Рисунок 9. Перспектива использования элементов инновационного развития, %

Работу механизмов инновационной поддержки можно оценить и через активность обращений с отрицательным ответом.

Технопарки являются наиболее активным объектом по обращению к нему за поддержкой (финансовой и нефинансовой), что пропорционально обуславливает и самое высокое количество отказов в поддержке в рамках данного механизма (6,3%) среди всех объектов инновационной инфраструктуры.

Также большое количество отказов инноваторы получили в инновационных территориальных кластерах (4,5%). Среди остальных исследуемых элементов инновационного развития почти совсем не бывает отказов организациям, ведущим инновационную деятельность и пытавшимся получить поддержку (рис. 10).

Рисунок 10. Уровень отказа в поддержке в 2013 году, %

Оценка качества нефинансовой поддержки в 2013 году

Наиболее востребованным запросом инноваторов стали площадки для деловых встреч, мероприятий. Данным видом поддержки воспользовалось наибольшее количество опрошенных инноваторов; при этом данный вид поддержки является наиболее отвечающим запросам инновационных организаций: получил максимальное количество положительных отзывов и минимальное количество отрицательных (6,3% — низкое качество, 42,8% — высокое) (рис. 11).

Отмечается заинтересованность в акселерационных и конкурсных программах, получивших достаточно высокую оценку качества от инноваторов (количество положительных оценок в три раза превышает отрицательные).

Несмотря на наличие запроса на прохождение обучения по специальным образовательным программам, оценка данного вида поддержки неоднозначна: основная масса оценила уровень качества как средний, но при этом количество неудовлетворенных качеством услуги и оценивших качество положительно равное (около 10%) (рис. 11).

Хуже ситуация обстоит с качеством услуг по поддержке экспорта и продвижения продукции на внешние рынки: 22,3% низко оценили работу по данному направлению, и 29,2% — высоко; оценки разнонаправлены, и не сформировано единое восприятие данного вида поддержки как эффективного.

Вопрос повышения качества работы в направлении поддержки экспорта и вывода товаров на рынок, а также организация прохождения обучения требует дальнейшей проработки и является зоной роста для институтов развития.

Наименее проработанным направлением является получение консультации и менторской поддержки: половина бенефициаров оценила его негативно. Таким образом, эффективность данного направления оценивается как низкая, требующая дальнейшей качественной проработки.

Рисунок 11. Качество акселерационных и конкурсных программ, %; N – количество человек, получивших данный вид поддержки

Был выявлен ряд проблемных зон во взаимоотношениях инноваторов с институтами развития и объектами инновационной инфраструктуры:

невысокий уровень знания среди целевой аудитории группы институтов развития (РФТР, МСП Банк, ФПИ);

низкий уровень знания объектов инновационного развития (технологические платформы, инжиниринговые центры);

низкий уровень востребованности услуг ряда институтов развития со стороны бенефициаров (РФТР, МСП Банк, Росинфокоминвест);

большой потенциальный спрос на услуги центров коллективного пользования;

низкий потенциальный спрос на услуги элементов инновационной инфраструктуры при достаточно высоком уровне информированности о них (в институты развития планируют обратиться не более 9%; более 8% — в объекты инновационной инфраструктуры);

среди инструментов нефинансовой поддержки отмечается разрыв между ожиданиями и предлагаемым качеством следующих услуг: поддержка экспорта и продвижение продукции на внешние рынки; обучение, специальные образовательные программы; получение консультации и менторская поддержка.

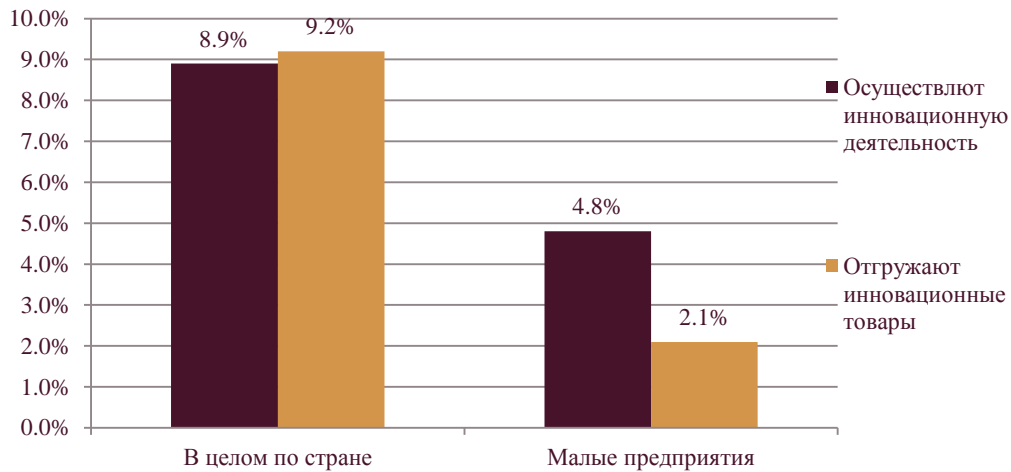
Часть II. Барьеры ведения инновационной деятельности: взгляд коммерческих компаний

Первый этап реализации Стратегии закончился в 2013 году. Промежуточным результатом должны были стать сформированные и реально действующие условия для ведения и стимулирования инновационной деятельности. В рамках подготовки отчета задачей Аналитического центра было выявление непреодоленных или сформировавшихся барьеров. Выявление и преодоление этих барьеров может стать инструментом повышения эффективности реализации Стратегии, приводящей к более эффективно работающим механизмам, созданным в рамках Стратегии.

По итогам проведенного обследования необходимо отметить разрыв между поставленной в Стратегии задачей по ускорению появления новых инновационных компаний, в том числе среди МСП, и практикой. Несмотря на то, что государственная поддержка инновационной деятельности сконцентрирована, в том числе, и на МСП, представители МСП считают, что основным двигателем инновационной экономики является крупный бизнес и компании с государственным участием.

Эта тенденция отличается от общемирового тренда восприятия малого и среднего бизнеса как драйвера инновационной экономики.

По данным Росстата, в 2013 году только 2,1% малых предприятий производили инновационные товары и услуги (рис. 12), хотя в целом по стране данный показатель достигает 9,2%.

Рисунок 12. Показатели инновационной деятельности в целом по стране и только среди малых предприятий, в 2013 году, %

Были выявлены наиболее острые проблемы, которые стоят на пути ведения инновационной деятельности, как с точки зрения МСП, так и с позиции крупных компаний.

Нехватка высококвалифицированных кадров

Остается серьезной проблема нехватки высококвалифицированных кадров; особенно остро она стоит перед крупным бизнесом (57,1%). МСП также относят данную проблему в первую тройку непреодолимых барьеров (49,0%) (рис. 13).

Вместе с тем следует заметить, что данная проблема является актуальной для всех стран, вставших на путь инновационной экономики, о чем свидетельствует результат международного исследования «Инновационный барометр».

«GE Global Innovation Barometer» – исследование, в рамках которого опрашиваются руководители коммерческих компаний высшего звена, включая крупные компании и сектор МСП, занимающиеся инновационной деятельностью. Россия включена в список стран – участниц ежегодного исследования. В 2014 году в рамках исследования было опрошено 3209 руководителей из 26 стран. Период опроса – 2 апреля – 30 мая 2014 г. Организатор исследования – компания General Electrics.

По данным опроса, запрос на профессиональные кадры является общемировой тенденцией: 57% коммерческих организаций испытывают затруднение в поиске кадров. Подавляющее большинство опрошенных в рамках исследования «Инновационный барьер 2014» считают, что вузы должны готовить студентов согласно потребностям рынка (86% в 2013 году, 90% в 2014 году).

Рисунок 13. Основные барьеры для МСП и крупного бизнеса, 2013 год, %

Таким образом, актуальная задача Стратегии «Развитие кадрового потенциала в сфере науки, образования, технологий и инноваций» на данный момент является нереализованной.

Фокусирование бизнеса на обслуживании интересов государства

Был зафиксирован интерес МСП к обслуживанию государственного заказа. При этом в качестве ключевого барьера представители МСП выделяют сложность в получении государственного заказа (58,0%, рис. 13), в то время как для крупных организаций это не является серьезной проблемой.

Отсутствие спроса на инновационные товары, услуги

По мнению бизнеса, отсутствует спрос как со стороны государства, так и со стороны рынка: «b2b» и «b2c». И одной из причин этой ситуации является неготовность населения и компаний на ментальном уровне, так как существует внутренняя инерция, являющаяся барьером для внедрения инноваций на рынок: 39% опрошенных представителей российского инновационного бизнеса считают это барьером.

Одним из видов инерции является **отставание стандартов от потребностей рынка**.

«Сложно изменяются государственные стандарты (ГОСТы, СНиПы и т. п.), без изменения которых невозможно внедрить определенные группы инновационных товаров (например, в сфере пожарной безопасности и пр.)».

Важным барьером является **недостаточное информирование** различных групп заинтересованных сторон и общества в целом о рынке инновационных товаров и услуг. На данный барьер указали как крупный, так и малый бизнес (33,3% и 39,2% соответственно).

Недостаточность государственного прогнозирования

Бизнес демонстрирует потребность в четком и ясном прогнозировании в области инновационной политики. Большее значение такое прогнозирование имеет для малого бизнеса (30,6%), в то время как крупный бизнес в меньшей степени считает это барьером на пути инновационной деятельности (19,0%).

Затруднен доступ к государственному финансированию

Традиционно в «топ-5» барьеров для ведения экономической деятельности, включая инновационную, входит нехватка финансирования.

Ожидания и запрос МСП на государственное финансирование высоки, в связи с чем нехватка государственного финансирования является серьезным барьером для 52,8% организаций. Крупный бизнес в целом меньше ожидает государственного финансирования для своей деятельности, однако треть организаций называет это серьезным препятствием ведения инновационной деятельности (34,9%).

В частности, респонденты указали: *«Реальная процентная ставка по инновационным кредитам МСП Банка оказалась на уровне предлагаемых на рынке, а не ниже, как декларировалось МСП Банком»; «Очень много институтов развития, но выделяются очень небольшие деньги, которых недостаточно для выполнения серьезных проектов. Большие деньги есть в ФЦП, но туда достучаться малым инновационным компаниям очень сложно»; «Очень сложно получить дешевые деньги от институтов развития. Могу однозначно сказать, что они не работают, или работают не в нашу пользу. Где дешевые длинные деньги для производителей и инноваторов? 12% — это дорогие деньги!».*

Вместе с тем, динамика положительной оценки выделения государством средств на поддержку инноваций за последние три года растет. Так в 2012 году только 23% руководителей из России выразили мнение, что государство выделяет достаточно средств

на поддержку инноваций, в 2013 году их число уже составило 31%, а в 2014 — 40%. Это косвенно свидетельствует о возрастающих возможностях для компаний получить финансовую поддержку на различных стадиях жизненного цикла инновационных проектов.

Недостатки регулятивной среды

Для решения задачи по повышению инновационной активности бизнеса и ускорения появления новых инновационных компаний необходимо создание действенной регулятивной среды, в частности создание стимулов и условий для технологической модернизации на основе повышения эффективности компаний с использованием комплекса мер тарифного, таможенного, налогового и антимонопольного регулирования.

Одним из наиболее серьезных факторов, тормозящих развитие инновационной деятельности, является недостаточность инструментов налоговой политики для стимулирования инновационной деятельности. При этом фактор является наиболее существенным барьером для крупного бизнеса (54,0%); в то же время и для МСП фактор входит в тройку основных проблем (48,0%).

По мнению бизнеса, качество регулятивной среды нуждается в улучшении: законодательные и нормативные правовые акты не эффективны ни с точки зрения регулирования инновационной деятельности, ни с точки зрения стимулирования ведения инновационной деятельности (рис. 13).

Отмечается двойное толкование ряда правовых норм, что иногда не позволяет воспользоваться налоговыми льготами и преференциями; возникают межведомственные конфликты относительно признания законности налоговых льгот.

Защита интеллектуальной собственности

Одним из важнейших механизмов регулирования инновационной деятельности является защита интеллектуальной собственности. Как показал опрос, это скорее является барьером для малого бизнеса (35,6% — МСП, 19,1% — крупный бизнес), однако не является самым важным барьером. Полученные Аналитическим центром данные подтверждаются международным исследованием «Инновационный барьер», согласно которому 86% российских бизнесменов согласны с тем, что действующая система защиты авторских прав в России эффективна (62% в среднем по 26 странам).

Избыточная бюрократия

Среди заметных проблем называется излишняя забюрократизированность деятельности, связанной с инновационной экономикой (рис. 14).

Рисунок 14. Организации считают, что получение инновационной поддержки излишне забюрократизировано, %

Бюрократизм проявляется в:

- избыточном количестве отчетностей, опросов,
- дублировании документации разными структурами,
- наличии множества малозначимых согласований,
- отсутствии обратной связи, непрозрачности критериев оценки степени инновационности и принятия решений о финансировании проекта,
- отсутствии квалифицированной научной экспертизы,
- длинной процедуре принятия решений по отчетам и траншам,
- задержках исполнения обязательств (3–7 месяцев и более),
- слабой подготовке персонала, боязни принять на себя ответственность за решение вопроса,
- несогласованности действий и законодательства между государственными учреждениями и институтами регулирования.

Были высказаны такие мнения:

«Огромный бюрократический аппарат»; «Приходится тратить очень много времени, чтобы сформулировать и предоставить всю необходимую информацию для получения поддержки. При возникших ошибках получаешь отказ, приходится искать «компетентных людей», которые зарабатывают деньги на правильном оформлении документов для получения поддержки. Общее мнение: хорошую поддержку получают только приближенные люди или люди со связями»; «Забюрократизированная процедура подачи и рассмотрения заявок на конкурсы инновационных проектов в ряде институтов развития: Роснано, РВК, АСИ, Фонд «Сколково»; «Нет действующего механизма для

внедрения инноваций, т. к. существует барьер из контролирующих органов, документов по спецификациям — специализациям — гостам и т. п., что не подразумевает инновации»; «Излишний контроль, неадекватный специфике инновационной деятельности»; «Получения мини-гранта от фонда «Сколково» в 2013 году мы ждали 7 месяцев, постоянно доделывая и переделывая нашу заявку. Требования фонда приблизительно каждый месяц слегка изменялись, приходилось им соответствовать»; «Грант выиграть достаточно сложно, большая бюрократия, потом снова при написании отчетов сплошная бюрократия, у нас малое инновационное предприятие, каждый сотрудник на счету — зарплата, и для написания качественных отчетов нужно выделять рабочее время сотрудника; это для нас существенные затраты, отвлекают от создания программного обеспечения непосредственно».

Недостаточная осведомленность сотрудников, принимающих решения о предоставлении государственной поддержки, о целях и механизмах инновационной деятельности

Представители коммерческих компаний указали на непонимание представителями государственных структур задач инновационной политики, механизмов поддержки инновационной деятельности.

В частности, было отмечено следующее: «Низкая квалификация госслужащих в области инновационной деятельности. Плохая осведомленность госслужащих о различных программах, механизмах, формах и институтах развития»; «Отсутствие реальной экспертизы проектов на «инновационность». Низкий уровень понимания коммерческого смысла инновационных проектов»; «Большое количество высокооплачиваемых чиновников, которые ни за что не отвечают или перекладывают ответственность за принятие решений друг на друга, в итоге теряется их ценность как специалистов и усложняется принятие конкретных решений»; «Недостаток хорошо квалифицированных и профессионально разбирающихся в инновациях специалистов в госаппарате».

Проблема коррупции

Одной из серьезных проблем при получении государственной поддержки инновационной деятельности остается коррупция:

«Невозможно РЕАЛЬНО получить поддержку, без «связей» и без «коррупционной составляющей»; «Необъективная политика и принципы распределения бюджетных средств между наиболее «приближенными» к представителям ФОИВ предприятиями не позволяет получить государственную поддержку на реализацию инновационной деятельности компаниям, занимающимся развитием и модернизацией технологий вместо поиска путей лоббирования интересов в министерствах и ведомствах государственного и регионального уровня»; «Трудности заключались в следующем: как бы

организовать и внедрить инвестиционный проект так, чтобы на каком-либо из этапов не «прилип» какой-либо комитет или департамент и не начал предлагать свои ненужные услуги «по поддержке».

Барьеры внешнеэкономической инновационной деятельности

Процесс достижения стратегической задачи по «обеспечению открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений» сталкивается с барьерами, обусловленными как внешним контекстом функционирования российской инновационной системы, так и сложившейся внутренней средой.

Регулирование трансферта российских и зарубежных идей, технологий, продукции между странами является одним из важных моментов обеспечения открытости инновационной системы.

Оценки представителей крупного и малого бизнеса относительно сложности экспорта инновационных идей, технологий или продукции заметно различаются: крупный бизнес в два раза реже сталкивается с проблемой экспорта своих товаров (19,1% крупных предприятий считают это существенной проблемой ведения инновационной деятельности, 37,8% представителей МСП считают это серьезным барьером) (рис. 15).

Актуальна также проблема импортирования необходимых технологий, продукции, как для крупного бизнеса, так и для малого (называют это серьезным барьером 26,9% представителей крупного бизнеса и 31,4% представителей МСП) (рис. 15).

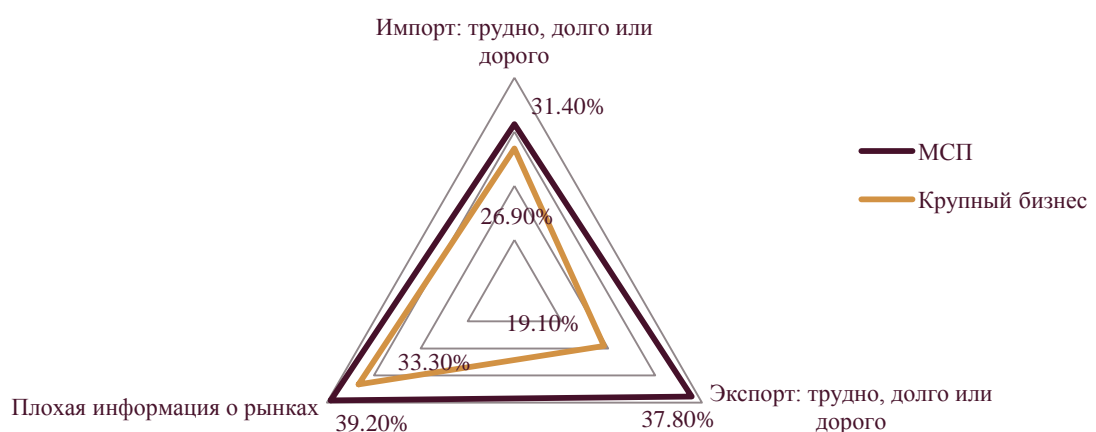

Рисунок 15. Барьеры внешнеэкономической инновационной деятельности, %

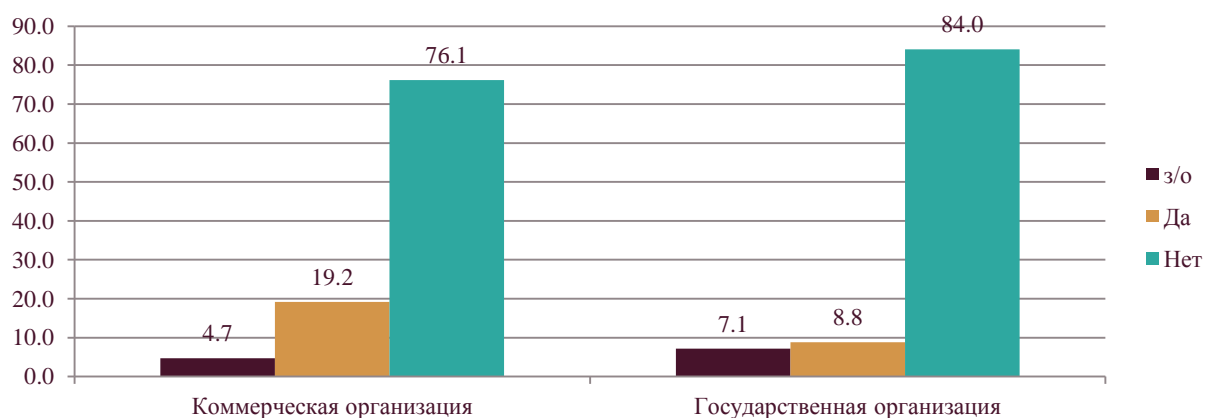
Причина того, что бизнесу сложно импортировать необходимые инновационные идеи, технологии, продукцию, может быть вызвана как невыгодным процессом регулирования импортно-экспортных отношений, так и невысокой оценкой зарубежными рынками российского рынка инноваций.

По уровню развития инновационной системы Россия попала в четвертую группу из шести вместе с такими странами как Бразилия, Южная Африка, Турция, Малайзия, Ирландия, ОАЭ (абсолютными лидерами в исследовании стали США, Германия, Япония — эти страны попали в первую группу).

Влияние санкций на открытость бизнеса

Была зафиксирована готовность и открытость российского бизнеса для международного сотрудничества в области инноваций. Так, 74% руководителей считают, что международное сотрудничество в области кадров, технологий и идей является залогом успеха.

Ограничительные политические и экономические меры в отношении России и ряда российских лиц стали приниматься Евросоюзом и США с марта 2014 г. Спустя 6 месяцев после принятия первых мер участники опроса Аналитического центра отметили, что в той или иной мере пострадали от санкций (17% организаций), при этом из числа 574 опрошенных коммерческих организаций 110 (19,2%) отметили, что понесли ущерб от санкций (рис. 16).

Рисунок 16. Воздействие санкционных мер на государственные и коммерческие организации, в %

Опрошенные компании отметили, что введенные Евросоюзом и США ограничения в отношении России в первую очередь отразились на рынке сбыта (24,5% от ответивших); 23,7% вынуждены были приостановить продолжение проектов. Также было отмечено, что

компании столкнулись с фактами отказа иностранных поставщиков поставлять компоненты или сырье для производства (19,4%) и производственное оборудование или приборы (17,3%). Еще 14,4% компаний потеряли зарубежное финансирование; 12,2% организаций отметили, что иностранный партнер разорвал с ними деловые отношения, 3,6% потеряли иностранных специалистов (рис. 17).

Рисунок 17. Виды ущерба, которые отметили организации, в %. Допускалось несколько вариантов ответа

Дополнительно коммерческие организации отметили следующие группы проблем, с которыми они столкнулись в результате введенных ограничительных мер:

- Заблокированы счета

«На расчетный счет в банке «РОССИЯ» наши иностранные контрагенты не могут перечислить нам деньги»; «Закрывается банк, в котором обслуживались сотрудники нашей компании. Недоступны операции по пластиковым картам VISA и MasterCard данного банка».

- Задержки поставок оборудования

«Увеличение сроков поставки импортных ПКИ»; «Задержка поставки компонентов из-за таможенной проверки в США на 1,5 месяца привела к задержке поставки оборудования заказчику».

- Изменения условий прежних договоренностей

«Ужесточились условия с иностранными перестраховщиками»; «Отказ от предоставления сервисных услуг и услуг авторского надзора по поставленному зарубежному производственному оборудованию».

- Неплатежи и отсрочки платежей за поставленную продукцию

«Время — деньги. Когда оборот денег замедляется или ставятся препоны на пути потоков, замедляется и развитие. Время — деньги для нас буквально»; «Срываются контракты из-за дополнительной проверки валютных операций, проведенных через Сбербанк. Если раньше платеж проходил за сутки и поставка была ориентирована на этот срок, то сейчас есть платеж, который не проходит в Китайский банк уже более 10 дней».

- Падение курса национальной валюты

«Кредитование под контракт с конечным заказчиком осуществлялось в долларах. Убытки от роста курса доллара за 1,5 месяца составили более 12 млн. рублей, убытки от потери оборотных средств и динамики производства не подсчитывались, но на сегодня все эти события поставили предприятие в преддефолтное состояние»; «Ухудшились условия получения финансирования в отечественных банках».

- Рост цен на комплектующие элементы

«Импортные комплектующие стали дороже, а внутренний рынок сузился»; «Из-за удорожания валюты выросли цены на импортные комплектующие, применяемые в наших изделиях, что не позволяет удерживать конкурентные цены. Отечественные аналоги этих комплектующих отсутствуют».

- Снижение инвестиционной привлекательности

«Значительно возросшие геополитические риски ведения бизнеса в России»; «Все крупные и средние российские проекты заморожены. Инвестировать никто не хочет в развитие собственных производств!».

Нормализация международной обстановки, поддержание бизнес-климата в стране является необходимым условием для решения стратегической задачи «обеспечения открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений».

Прочие барьеры ведения инновационной деятельности

Слабые горизонтальные связи

Функционирование внутреннего рынка должно основываться не только на вертикальной поддержке государством бизнеса. Серьезной проблемой являются слабые связи между заинтересованными сторонами, ведущими инновационную деятельность (как с другими бизнес-структурами, так и с научными и образовательными организациями) для сопровождения инновационного продукта по всей цепочке от появления идеи до процесса вывода его на рынок.

За последние три года произошло заметное снижение оптимизма, с которым российский бизнес воспринимал сотрудничество с организациями внутри страны. Так, в 2012 году 89% российских руководителей считали, что сотрудничество является более выгодной стратегией, чем индивидуальная работа над проектом; в 2013 году этот показатель снизился до 62%, а в 2014 составил всего 41% (это на 23% ниже среднего по миру).

В итоге получается, что российский бизнес в целом ориентирован на индивидуальную работу. Возможно, данный факт объясняется, в том числе, тем, что у бизнеса существуют опасения потери интеллектуальной собственности, недоверие к кооперации.

Слабая информированность о действующих механизмах в регионах

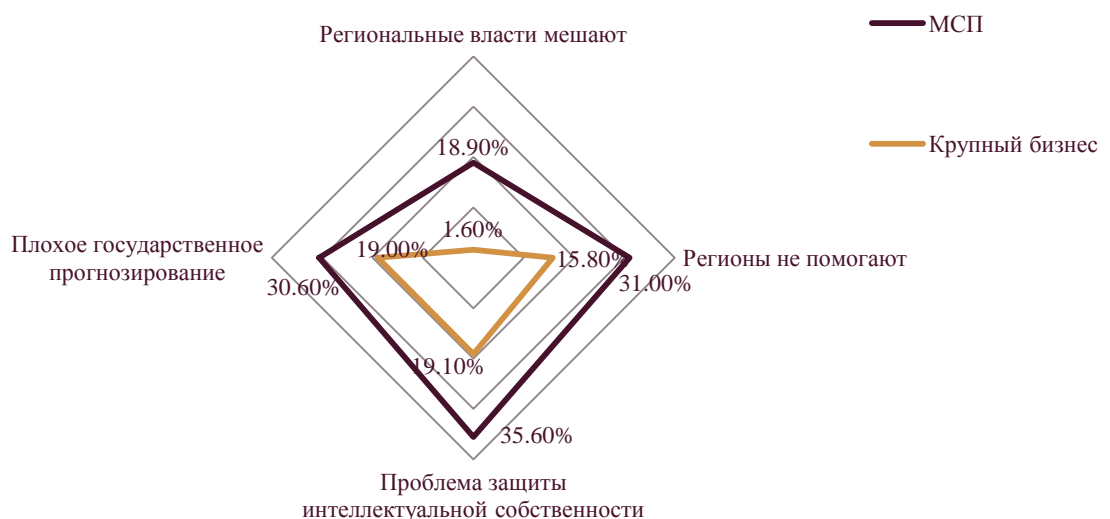
В настоящее время существует ряд рейтингов, измеряющих уровень инновационного развития регионов; создана Ассоциация инновационных регионов России; представлена информация о территориальном распределении ключевых организаций, осуществляющих образовательную, научную и инновационную деятельность объектов научной и инновационной инфраструктуры.

Вместе с тем, инноваторами была отмечена пассивность, в том числе информационная, при организации помощи инновационной деятельности со стороны региональных властей (31% МСП и 15,8% крупного бизнеса считают, что регионы не помогают при ведении инновационного бизнеса) (рис. 18).

Более того, явной потребностью бизнеса являются площадки для информационного обмена между участниками рынка, информационно-консультационной деятельности. В случае наличия таких площадок в регионах необходимо усилить информационную кампанию о них, а также о существующих элементах инновационной инфраструктуры, действующей в регионе.

Разночтения при истолковании понятий «инновация», «инновационная система» и «инновационная экономика России»

Отмечаются разночтения в определении инноваций органами государственной (региональной) власти и органами Росстата, возникающие из этого проблемы сбора соответствующей статистической информации, сложности подсчета, прогнозирования, оценки рынка. В итоге получение государственной поддержки усложняется или становится невозможным.

Рисунок 18. Барьеры для МСП и крупного бизнеса, 2013 год, %

Предложения по минимизации выявленных барьеров

Выявленные проблемы, возникающие в процессе взаимодействия бенефициаров с институтами развития и объектами инновационной инфраструктуры, необходимо решать. В результате опроса были определены ожидания бенефициаров относительно деятельности государства в области поддержки инновационной деятельности.

В качестве необходимых мер государственной поддержки респондентами наиболее часто называется потребность в дополнительном финансировании и снижении налогообложения (рис. 19).

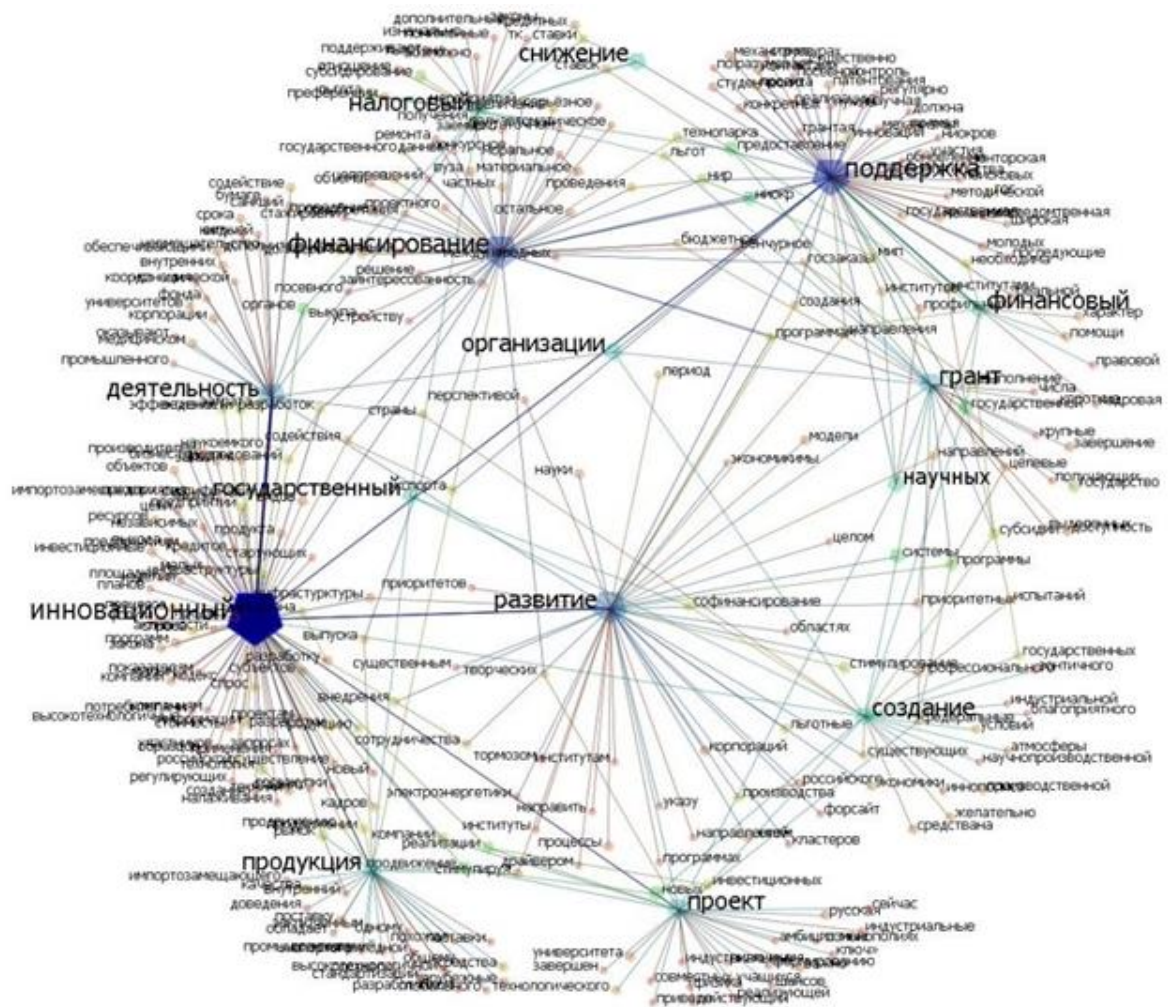
Таблица 1. Запрос на виды государственной поддержки для повышения эффективности инновационной деятельности, %. Было допустимо несколько вариантов ответов

Категория	Доля
Развитие механизмов финансовой помощи	38,2%
Развитие налоговых механизмов	19,7%
Материально-техническая помощь в организации производства	10,0%
Оптимизация механизмов регулирования и контроля	6,0%
Развитие системы подготовки кадров	5,6%
Стимулирование сбыта	5,3%
Развитие спроса на инновационную продукцию	5,0%
Расширение практики государственного заказа	4,1%
Изменение/внедрение нормативно-правовой и нормативно-технической базы (ГОСТов)	2,5%
Субсидирование процентной ставки кредитных ресурсов	2,2%
Повышение доступности информации о механизмах государственной поддержки инноваторов	2,2%
Поддержка профильных научных институтов	2,2%
Совершенствование сертификации, стандартизации, лицензирования	1,3%
Развитие условий горизонтального сотрудничества	0,9%
Другое (менее 1% каждая)	8,8%

В рамках развития финансовых инструментов предлагается:

- расширить финансовую поддержку на ранних стадиях инновационного цикла: активизировать деятельность посевных и предпосевных фондов, программ поддержки создания прототипов и проведения испытаний образцов новой инновационной продукции при ведущих университетах и научных центрах,
- расширить объемы грантовой поддержки,
- увеличить субсидирование НИОКР за счет расширения перечня тем,

- на начальных стадиях проектов расширить программы финансовой поддержки инновационных компаний, у которых есть потенциал и перспективы выхода на внутренний и зарубежные рынки,
- учредить фонды целевых стипендий для поддержки молодежных инициатив, финансовой поддержки студенческих бизнес-инкубаторов и студенческих конструкторских бюро.

Рисунок 19. Семантическая сеть корпуса ответов респондентов на вопрос «Какие дополнительные меры государственной поддержки Вам необходимы для повышения эффективности инновационной деятельности вашей организации?».

С целью снижения налогового бремени и стимулирования экономической активности в рамках инновационной деятельности предлагается:

- снизить налогообложение на ввозимые на территорию Российской Федерации высокотехнологичное оборудование, материалы, комплектующие;

- уменьшить уровень отчислений инновационными предприятиями страховых взносов в различные фонды;
- повысить доступность инвестиционного налогового кредита;
- снизить ставки по доходам.

С целью решения проблем кадрового обеспечения предлагается:

- создать систему начальной инженерной подготовки школьников 5–11 классов;
- организовать специализированные учебно-производственные центры доступа к передовым технологиям;
- развить систему региональных университетов подготовки кадров;
- поддерживать функционирование студенческих бизнес-инкубаторов и студенческих конструкторских бюро;
- развить механизмы мотивации выпускников вузов на работу в промышленности, в частности путем предоставления жилья или компенсации затрат на его аренду; формировать иные механизмы;
- развить инструменты дополнительного образования в части подготовки (повышения квалификации) сотрудников инновационных компаний, предпринимателей, управленческих кадров в сфере технологического менеджмента, инженерных кадров;
- разработать программы стажировки сотрудников инновационных компаний за рубежом.

С целью расширения рынка спроса на инновационную продукцию предлагается рассмотреть возможность:

- создания специализированных информационно-торговых площадок (с указанием существующих запросов на инновационную продукцию как со стороны министерств, ведомств, государственных корпораций, так и реального сектора экономики, а также с предоставлением возможностей инноваторам России);
- организации «Государственной биржи инноваций»;
- усилить популяризацию инноваций;
- развития механизмов стимулирования спроса на инновационную продукцию в компаниях с государственным участием, государственных и муниципальных учреждениях, продвижения инновационных продуктов, технологий и услуг;
- совершенствования технической стандартизации и технического регулирования (в частности, предлагается: внести изменения в ГОСТ «Качество электроэнергии» с целью повышения качества электроэнергии; внести изменения в нормативно-техническую базу (ГОСТов) по применению композитных материалов в строительстве и других отраслях).

Необходимо налаживание цепочки между разработчиком продукции и промышленными предприятиями, включение малых и средних предприятий в технологическую цепочку производства.

В рамках обеспечения открытости национальной инновационной системы и экономики, а также интеграции России в мировые процессы создания и использования нововведений предлагается:

- упростить процедуры оформления на таможне;
- снизить таможенные барьеры на ввоз из-за рубежа технологического оборудования, материалов, комплектующих и на поставку продукции по заключенным контрактам в другие страны;
- развивать инструменты продвижения продукции на зарубежные рынки, в том числе стран АСЕАН; предлагается создание зонтичного бренда для российской инновационной продукции.

Принципиальное значение для бенефициаров имеет корректное и своевременное информирование об инфраструктуре различных форм, механизмов и инструментах поддержки инновационной деятельности, в частности об институтах развития.

Обеспечивать открытость и прозрачность в деятельности институтов развития.

Проводить маркетинговые исследования в открытом доступе, в частности по импортозамещению, для оперативной переориентации.

Необходимо нивелировать отрицательное влияние взаимных санкций на деятельность инновационных предприятий. Способствовать гармонизации внешней политики и политики содействия инновационной деятельности внутри страны, включая создание благоприятного инвестиционного климата.

Необходимо долгосрочное планирование по направлениям развития согласно Указу Президента Российской Федерации от 07.07.2011 № 899 «Об утверждении приоритетных направлений развития науки, технологий и техники в Российской Федерации и перечня критических технологий Российской Федерации».

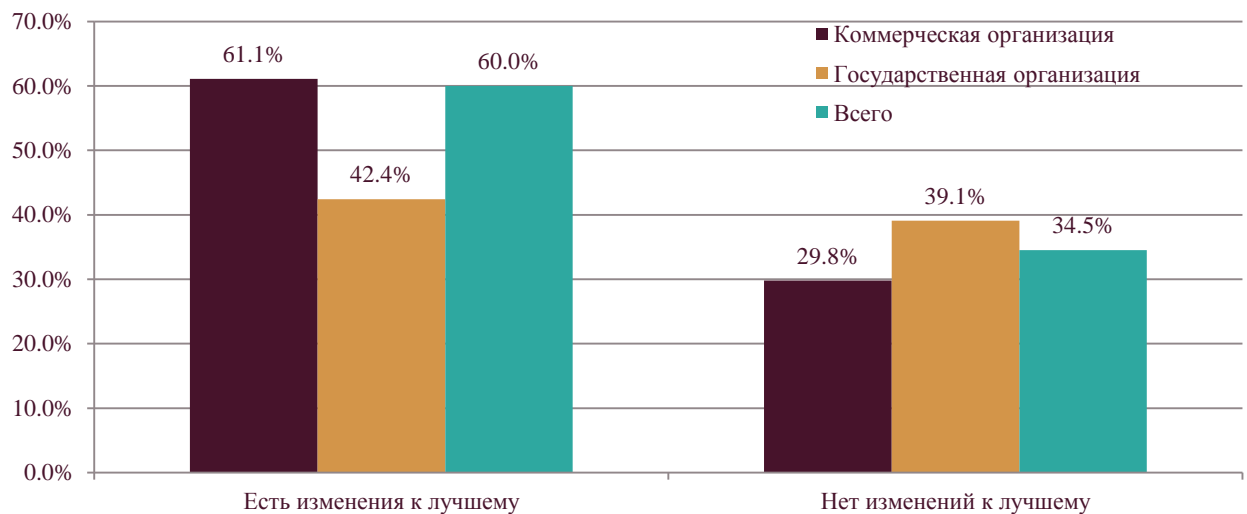
Следует автоматизировать организационные процессы. Необходимо снижение объема документооборота. Требуется автоматизировать ряд услуг; в частности, предлагается включение многофункциональных центров предоставления государственных услуг в информационно-консультационную инфраструктуру инновационной поддержки.

Необходимо разработать эффективные антикоррупционные меры при распределении финансовой поддержки.

Часть III. Восприятие результатов государственной поддержки

Важным элементом системы оценки качества государственной поддержки инновационной деятельности и взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры является оценка представителями организаций действенности этой поддержки (через институты развития или объекты инновационной инфраструктуры), полученной организациями на ведение инновационной деятельности.

В целом, коммерческий сектор положительно оценивает поддержку государства и изменения к лучшему благодаря ей в 1,5 чаще, чем государственный, в который входят в основном образовательные и научные учреждения (61,1% против 42,4% соответственно) (рис. 20).

Рисунок 20. Оценка изменений в организации благодаря государственной поддержке, %

Организациям, отметившим, что изменения к лучшему произошли, было предложено конкретизировать, какие именно изменения произошли. Выбрать можно было несколько вариантов ответов. Общее количество таких организаций составило 452, из них 351 — коммерческий сектор, 101 — государственный.

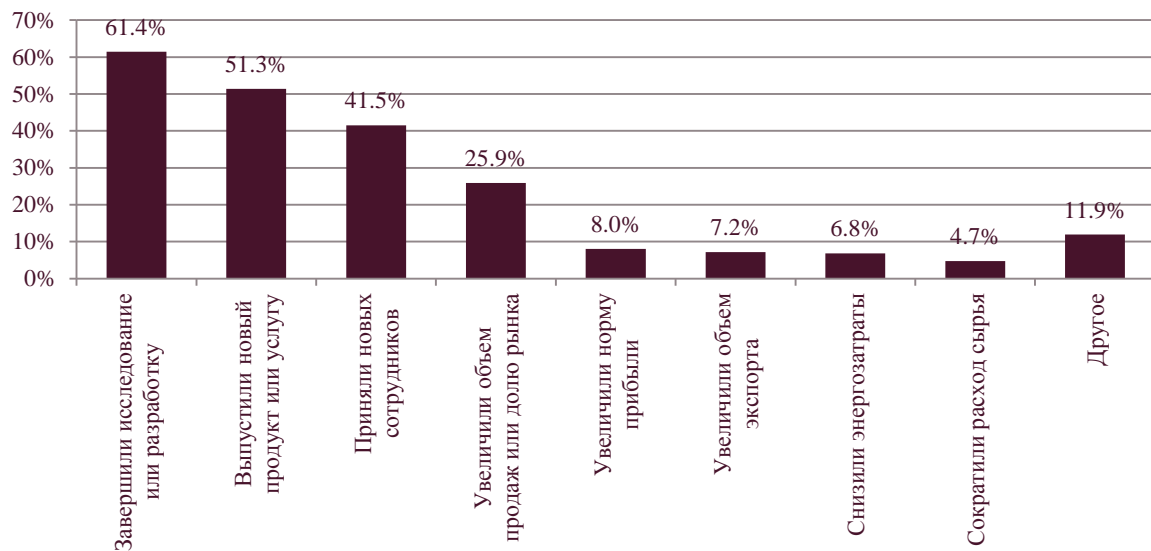
Чаще всего государственная поддержка способствовала завершению проектов: 61,4% организаций удалось завершить исследование или разработку продукта, 51,3% выпустили новый продукт или услугу (рис. 21).

Развернуть производство или иную деятельность благодаря поддержке настолько, что был увеличен штат, удалось 41,5% организаций.

Высокий показатель достигнут и в вопросе увеличения объема продаж или доли рынка — четверть организаций смогли достичь данного результата.

Несмотря на введенные санкции, эффектом от государственной поддержки стало и увеличение объема экспорта, которого смогли добиться 7,2% организаций.

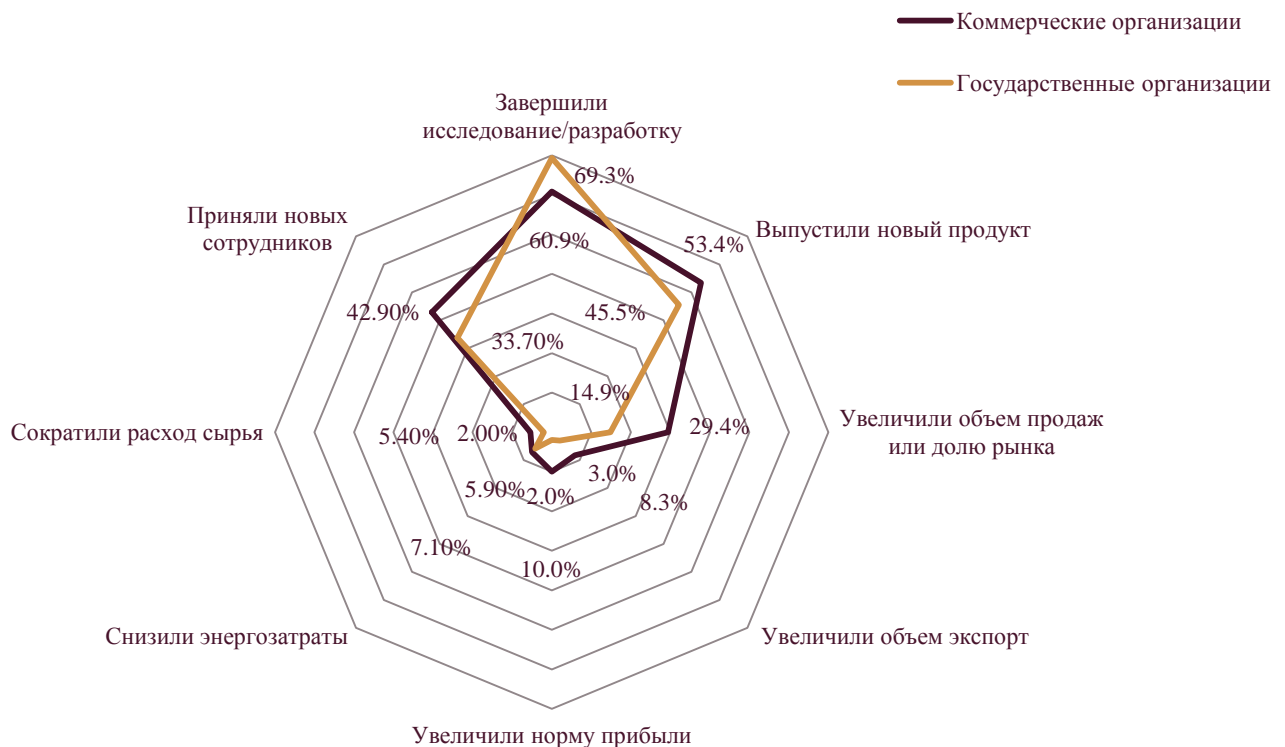
Какие именно изменения к лучшему были достигнуты?

Рисунок 21. Рейтинг позитивных изменений организаций, произошедших благодаря государственной поддержке, %

При анализе двух групп (коммерческий сектор и государственные образовательные и научные учреждения) были выявлены различия в результативности и постэффектах, обусловленные спецификой их деятельности.

Так, коммерческий сектор чаще государственного выпускает новую продукцию или услугу (53,4% против 45,5%), однако именно государственный сектор чаще завершает исследование или разработку по сравнению с коммерческим (69,3% против 60,9%) (рис. 22).

Рисунок 22. Завершили исследование или разработку, %

Почти треть представителей коммерческого сектора увеличили объем продаж — 29,4% (рис. 22), и значение этого показателя в 2 раза превышает аналогичный показатель у государственных образовательных и научных структур (14,9%).

Более того, 10% организаций коммерческого сектора смогли увеличить норму прибыли, а 8,3% — объем экспорта (рис. 22).

По субъективным ощущениям представителей организаций, ведущих инновационную деятельность, наблюдается заметный эффект от государственной поддержки. Наиболее ярко он проявляется на стадии проведения и завершения исследований и разработок, а также на стадии выпуска и продвижения продукции.

Структуры, созданные в рамках Федерального закона № 217-ФЗ

Среди опрошенных образовательных и научных организаций у трети были созданы малые инновационные предприятия (далее — МИП) по Федеральному закону № 217-ФЗ.

В экспертных сообществах есть мнение, что существующие механизмы создания и функционирования МИП не доработаны. Следствием чего становится закрытие данных предприятий или их существование «на бумаге».

Однако в рамках опроса Аналитического центра было выявлено, что 94,5% МИП продолжают свое функционирование.

Предложение: необходимо дополнительно проработать методику опроса на предмет изучения качества и эффективности функционирования МИП.

Часть IV. Запрос образовательных, научных и некоммерческих структур на государственную поддержку

Жизненный цикл инновационных товаров и услуг проходит через различные стадии, в рамках которых задействованы не только коммерческие структуры, но и образовательные, научные. Система элементов инновационного развития также нацелена на поддержку организаций, ведущих научную деятельность.

Опрос позволил выявить ожидания бенефициаров относительно деятельности государства в области поддержки инновационной деятельности.

Расширение источников финансирования

Запрос на финансовую поддержку научно-исследовательских и опытно-конструкторских работ всегда будет актуальным, но на сегодняшний день отмечается недостаток в грантовой поддержке всей тематики инновационной экономики. Есть потребность в поддержке молодых исследователей, работающих над приоритетными темами инновационной экономики: «Необходимы грантовые программы для молодых специалистов и стартующих инновационных компаний, в размере не менее 3 миллионов рублей».

Также есть запрос на расширение конкурсов на проведение научных исследований по программам развития в областях тяжелого машиностроения, оборонной тематике, специальной химии, информационным технологиям.

Запрос на акселерационные программы

Отмечается потребность участия в акселерационных программах, способствующих развитию проектов на начальных стадиях коммерциализации, стартапов. Есть запрос на активизацию деятельности по привлечению молодых специалистов, студентов: «Поддержка студенческих бизнес-инкубаторов и студенческих конструкторских бюро».

Укрепление связи «наука — бизнес»

На этапе внедрения созданных инновационных технологий, идей — от государства ожидают развития деятельности по стимулированию спроса на созданные продукты: организацию площадок, на которых могли бы встретиться наука и бизнес.

Укрепление связи «наука — госзаказ»

Также есть запрос на налаживание инновационного наукоемкого производства на базе университета по заказам предприятий региона (преимущественно оборонно-промышленный и военно-промышленный комплекс).

Упрощение процедур лицензирования и сертификации

Научные и образовательные организации испытывают потребность в упрощении процедур лицензирования и сертификации, которые зачастую создают формальные барьеры для реализации проектов по заказу региональных органов власти, взаимодействию с бизнес-структурами.

Запрос на информирование научных сотрудников об инновационной инфраструктуре

Неожиданной стала фиксация низкого уровня знания сотрудниками научных и образовательных учреждений элементов инновационной инфраструктуры. Необходимо проводить дополнительную работу по информированию об инновационной инфраструктуре данного контингента бенефициаров: «Для повышения эффективности инновационной деятельности нашей организации необходимо периодически проводить собрания, посвященные различным институтам развития, программам финансовой

поддержки научных учреждений, университетов»; «Сотрудники научных учреждений практически ничего не знают о структурах поддержки инновационной деятельности».

Расширение объектов инновационной инфраструктуры

Также есть запрос на расширение объектов инновационной инфраструктуры, увеличение центров коллективного пользования (далее — ЦКП), бизнес-инкубаторов, акселерационных программ.

Однако по результатам опроса было выявлено, что, при средней загрузке мощностей уже существующих центров на 62,3%, в четверти случаев загрузка не превышает 30%. При этом наблюдается серьезный разрыв между частью ЦКП, которые заняты полностью, и остальными ЦКП, которые заняты не более чем наполовину. Это является зоной роста для уже созданной инфраструктуры.

Важно активизировать работу по привлечению в действующие ЦКП пользователей из своего вуза; формировать и поддерживать сетевое взаимодействие среди вузов региона; а также привлекать в данные центры бизнес-структуры.

Выводы

Важно проводить оценку взаимодействия элементов инновационной инфраструктуры в контексте реализуемых документов стратегического значения.

Аналитическим центром была проведена оценка взаимодействия бенефициаров с элементами инновационной инфраструктуры, которая позволила:

- определить уровень востребованности действующих элементов инновационной инфраструктуры;
- определить барьеры на пути реализации задач, принципов и ожидаемых результатов Стратегии;
- уточнить ожидания бенефициаров от реализации механизмов и инструментов поддержки.

Организации, ведущие инновационную деятельность и получившие поддержку со стороны государственных и квазигосударственных структур, отметили ее высокую значимость для достижения промежуточных и конечных результатов: коммерческие организации смогли вывести новую продукцию или услугу на рынок (53,4% от числа ответивших), государственные организации смогли завершить исследовательские проекты (69,3%).

Был определен низкий потенциальный спрос на услуги элементов инновационной инфраструктуры при достаточно высоком уровне информированности о них (в институты развития планируют обратиться не более 9%, не более 8% — в объекты инновационной инфраструктуры).

Выявлен разрыв между ожиданиями и предлагаемым качеством инструментов нефинансовой поддержки следующих услуг:

поддержка экспорта и продвижение продукции на внешние рынки; обучение, специальные образовательные программы; получение консультации и менторская поддержка.

Научные и образовательные структуры демонстрировали запрос на популяризацию их услуг, помощь в создании сетевого взаимодействия между вузами, между бизнес-структурами региона.

В настоящий момент есть две точки роста для объектов инновационной инфраструктуры, в частности центров коллективного пользования: увеличение занятости ЦКП силами своего вуза и привлечение внешних заказчиков (по данным опроса, средняя доля занятости, приходящаяся на внешних заказчиков, составляет 29,4%).

Были выявлены барьеры инновационной деятельности.

Для крупного бизнеса основными барьерами являются:

- нехватка высококвалифицированных кадров (57,1%);
- неэффективная налоговая политика для стимулирования инновационной деятельности (54,0%);

- недостаточное информирование различных групп заинтересованных сторон и общества в целом об инновационном рынке (33,3%);
- проблема импортирования необходимых технологий, продукции (26,9%).

Для малого и среднего бизнеса ключевыми барьерами являются:

- сложность в получении государственного заказа (58,0%) и отсутствие спроса на инновационную продукцию на рынках «b2b» и «b2c»;
- проблема получения государственного финансирования (52,8%);
- нехватка высококвалифицированных кадров (49,0%);
- неэффективная налоговая политика для стимулирования инновационной деятельности (48,0%);
- недостаточное информирование различных групп заинтересованных сторон и общества в целом об инновационном рынке (39,2%);
- сложности экспорта инновационных идей, технологий или продукции (37,8%);
- проблема защиты интеллектуальной собственности (35,6%);
- проблема импортирования необходимых технологий, продукции (31,4%);
- недостатки в прогнозировании в области инновационной политики (30,6%);
- пассивность в организации помощи инновационной деятельности со стороны региональных властей (31% МСП).

Наблюдается разрыв между поставленной в Стратегии задачей по ускорению появления новых инновационных компаний, в том числе среди МСП, и практикой. Несмотря на то, что государственная поддержка инновационной деятельности сконцентрирована в том числе и на МСП, представители МСП считают основным двигателем инновационной экономики крупный бизнес и компании с государственным участием.

Это тенденция отличается от общемирового тренда восприятия малого и среднего бизнеса как драйвера инновационной экономики.

Рекомендации

Необходимо оптимизировать деятельность элементов инновационной инфраструктуры с точки зрения востребованности этих услуг: провести инвентаризацию существующих инструментов поддержки на предмет их результативности в разрезе МСП и крупного бизнеса.

Повысить эффективность элементов инновационной инфраструктуры с точки зрения ожиданий бенефициаров в отношении инструментов и механизмов поддержки.

Необходимо преодолеть существующие барьеры на пути развития инновационной экономики, обусловленные как недостаточной деятельностью институтов развития, так и внешней контекстной средой. В частности, предлагается:

- снизить налогообложение на ввозимые на территорию Российской Федерации высокотехнологичное оборудование, материалы, комплектующие;
- повысить доступность инвестиционного налогового кредита, снизить ставки по доходам;
- своевременное и полное информирование бенефициаров об элементах инновационной инфраструктуры, различных формах, механизмах и инструментах поддержки инновационной деятельности, в том числе на региональном и муниципальном уровнях;
- расширить сферу коммуникации между производителями и потребителями инновационной продукции (в частности, предлагается создать специализированные информационно-торговые площадки с указанием существующих запросов на инновационную продукцию, как со стороны министерств, ведомств, государственных корпораций, так и реального сектора экономики); повысить эффективность уже созданных механизмов взаимодействия;
- проводить работу по привлечению в действующие ЦКП внутренних и внешних пользователей;
- формировать и поддерживать сетевое взаимодействие среди образовательных и исследовательских учреждений, ведущих инновационную деятельность;
- усилить популяризацию инноваций среди целевых групп и общества в целом;
- развивать инструменты продвижения российской продукции на зарубежные рынки, в том числе стран АСЕАН;

- упростить процедуры оформления на таможне, снизить таможенные барьеры на ввоз из-за рубежа технологического оборудования, материалов, комплектующих и на поставку продукции в другие страны по заключенным контрактам;
- нивелировать отрицательное влияние взаимных санкций на деятельность инновационных предприятий;
- снизить объем документооборота;
- автоматизировать ряд услуг; в частности, предлагается включение многофункциональных центров предоставления государственных услуг в информационно-консультационную инфраструктуру инновационной поддержки;
- разработать эффективные антикоррупционные механизмы;
- разработать специальные механизмы государственной поддержки и охраны патентования;
- расширить перечень технологических направлений, являющихся инструментами и механизмами государственной поддержки;
- усовершенствовать систему статистического учета в области инноваций для формирования эффективной государственной научно-технической и инновационной политики, повышения обоснованности принимаемых управленческих решений.

Включить ежегодный мониторинг и анализ исполнения показателей и мероприятий Стратегии.

В рамках ежегодного мониторинга предусмотреть независимую оценку бенефициарами в виде опроса как необходимого элемента получения обратной связи.

Опрос следует проводить не реже одного раза в год для проведения оценки востребованности, доступности государственной поддержки в сфере инноваций, выявления барьеров по отношению к результатам Стратегии, выявления ожиданий бенефициаров от реализации тех или иных механизмов государственной поддержки.

При разработке методологии опроса следует учесть опыт проведения пилотного исследования Аналитическим центром.

Необходимо дополнительно проработать методику опроса на предмет изучения качества и эффективности функционирования МИП.

Приложение 1. Методология опроса

Место опроса представителей инновационной экономики в структуре принятия управленческих решений по вопросам государственной политики в сфере инноваций

В рамках реализации государственных документов стратегического характера, определяющих вектор развития инновационной экономики, за прошедшие годы была создана инфраструктура поддержки инноваций, осуществлена отработка различных форм и механизмов поддержки инновационной деятельности. Принят целый ряд законов, которые регулируют инновационную сферу. Сформирована система институтов развития. Приняты меры по повышению инновационного потенциала крупнейших государственных компаний. Разработаны механизмы стимулирования спроса на инновации. Сформирована сеть федеральных университетов, национальных исследовательских университетов и ведущих научных организаций. Формируется система инновационного лифта: для каждого этапа жизни инновационного продукта — от зарождения идеи до запуска продукта в серию — был необходимый набор инструментов поддержки и развития.

По итогам первого этапа реализации Стратегии важно оценить синергетическое воздействие механизмов и инструментов поддержки инноваций на участников инновационной экономики, получателей государственной поддержки (далее — бенефициары).

Методология проведения опроса

Опрос бенефициаров как метод обратной связи является важным элементом мониторинга и внешней оценки государственной политики в области инноваций в силу его:

- объективности (принятие во внимание различных точек зрения для получения адекватного представления о ситуации),
- независимости (процесс оценивания происходит автономно от процессов управления и принятия решений, оценка «выходит» за пределы анализа конкретных интересов заинтересованных сторон и действует в интересах сообщества в целом),
- компетентности (лица, участвующие в процессе оценивания, опираются на свой опыт и опыт своих коллег),
- своевременности (опрос позволяет дать оперативный срез ситуации).

Опрос бенефициаров способствует диалогу между лицами, принимающими решения в сфере инновационной экономики, и участниками процесса, позволяет определить зоны

взаимопонимания и согласия, а также разногласий между партнерами, по вопросам, имеющим прямое отношение к достижению запланированных результатов и принятию важных решений.

Задачи, которые решаются в рамках проведения опроса бенефициаров:

- уточнение ожиданий бенефициаров от реализации тех или иных механизмов поддержки;
- определение уровня востребованности государственных мер со стороны бенефициаров;
- уточнение наличия и доступа к ресурсам, которыми располагают бенефициары;
- определение барьеров на пути реализации задач, принципов и ожидаемых результатов Стратегии.

Цель опроса — проведение мониторинга текущего состояния инновационной инфраструктуры и определение роли государственной поддержки с точки зрения ее бенефициаров.

В фокусе опроса — изучение проблем взаимодействия коммерческих организаций с органами государственной власти и институтами развития, иными элементами системы поддержки инновационной экономики при осуществлении текущей инновационной деятельности.

Метод исследования: онлайн-опрос по полуструктуризированной анкете.

Период проведения опроса: 15 сентября — 10 октября 2014 г.

Выборка: в опросе приняли участие 870 организаций, представляющие 69 субъектов Российской Федерации.